Александр Петрушкин

ТЕТРАДИ 2006—2007 ГОДА

Александр Петрушкин

Тетради 2006—2007 года

«Издательские решения»

Петрушкин А.

Тетради 2006—2007 года / А. Петрушкин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905522-4

Книга включает в себя все стихотворения Александра Петрушкина, записанные в 2006—2007 годах. Книга представляет собой часть поэтического проекта «Тетради», включающего в себя стихотворения, записанные с 2000 года по настоящий момент.

ISBN 978-5-44-905522-4

© Петрушкин А.
© Издательские решения

Содержание

«Это нолик. Это крестик…» 6
«свобода бля конечно же, но та…» 7
«Перекидной дурак …» 8
«Проходя через воздух…» 9
«Гибель от двух Елен …» 10
«Могу сказать я «быть», но быть я не обязан…» 11
«В темноте такой, что страшно говорить о ней негромко…» 12
«Проходит все и ты пройдешь…» 13
«заика сам себе…» 14
«Так монотонный голос…» 15
«Ни зги, Лолиты, как цепные…» 16
«Маятник – тот, что позади кошки …» 17
«С точки зренья книги…» 19
«Где выходит вдох …» 20
«Добить собаку. Руки смыть…» 21
«все тебе получилось…» 22
«Лоскут снега на ладони…» 23
«Стоит Иван-дурак и смотрит на крыжовник…» 24
Тагильская элегия 25
Пьяный вазелин 26
«Одиночеством укрытый…» 29
«грубое стекло…» 30
Песня электричества 31
Колыбельные 32
«ни дыра но похоже…» 36
«я вышел в свой город где был кислород…» 37
«Что Оден, что Одетта – все одно…» 38
«Не имея места снаружи – «кра…» …» 39
«Существуя в краях глухоты и льда …» 40
«Есть что-то, что не любит. Не тебя …» 41
«Ходят люди, ходят кони…» 42
«Горло полное речи …» 43
Игорь 44
Пейзаж с водой 49
«Наперекор ли лампе или тени…» 50
Возвращение 51
Бессмертие 52
Конец ознакомительного фрагмента. 53

Тетради 2006—2007 года

Александр Петрушкин

© Александр Петрушкин, 2018

ISBN 978-5-4490-5522-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Это нолик. Это крестик…»

Это нолик. Это крестик,
Гвоздик, шляпка. Наша frau
Уронила в речку вести:
Шишел-Мышел вышел вон.

Крысолов – всю тьму – строгает
Этот крестик, красный нолик.
Это нонсенс – эти суки
Наш поддерживают тон.

Шишел вышел. Это лагерь —
Перекрестный вой собаки.
Кум. Стояк и перекличка —
И за гвоздиком – Харон.

Это крест, а это ноль —
И бубновый туз – на тельник.
«Все, подельник – понедельник —
Тело в речку, дело в стол».

Это рамка, это столбик
Пепла падает на землю —
Наша frau громко плачет:
Крестик, шляпа, перегон.

Это ноль, а это – крест.
Хороша-дурна ли весть?…
Наша frau спит и видит,
Как выходит тело вон.

«свобода бля конечно же, но та…»

свобода бля конечно же, но та
что в окруженье снега стала ближе
она не бля конечно же а та
которая была со мной – нет крыши
а я стою – смотрю в неё как взгляд шмеля
стоял здесь – только лишь на половину
свобода нам с тобою не нужна
она не бля она гораздо ближе

«Перекидной дурак …»

Перекидной дурак —
Смотрит на нас – стекла —
Вот и ещё одна пуля,
Кажется, дотекла —

Но растеклась внутри —
Будто табачна боль —
Вот и прошла игла
Ельника над тобой,

Перекидной дурак,
Воздуха младший сын
Смотрит на бога, на…
И видит вокруг Сибирь.

«Проходя через воздух…»

Проходя через воздух,
Растянутый как кисель —
Ощупываю тишину сослепу —
Так кисет

Ощупывает табак
Или слепой – лицо —
Выйдешь, и станет так
Будто бы всё одно —

Натянуто на разрыв —
Слово фильтруй своё —
Похожее на чужое,
Но всё-таки Бородино…

«Гибель от двух Елен …»

Гибель от двух Елен —
Так не бывает, спи.
Я говорил тебе, в эн-
Ной – Считай, пустоты…

И никакой те – зги —
Бе – говорю – баран
Ты по за мной не ходи —
Ржавой войны кафтан.

Гибель от двух Елен
И десяти Наташ —
Светит тебе из зимы
Совсем не пустой Кызылташ

«Могу сказать я «быть», но быть я не обязан…»

Могу сказать я «быть», но быть я не обязан,
Твои-мои долги – недолги, но крепки,
Как узелок, на память который развязался
От страха, а не от – разгадывать тоски.
Пиши меня, пиши, лети за мной, железо:
Моё – твоё навзрыд. Нечитано – и врозь.
Нас выпьет железа. И щитовидно небо.
И скрыта горлом память – похожая на кость.

«В темноте такой, что страшно говорить о ней негромко…»

В темноте такой, что страшно говорить о ней негромко
Ты меня найдешь и вынешь, фуфел-муфел. Лазарет.
В темноте такой, что звезды разлетаются на выстрел —
Ты зашьешь меня собою – словно свету дашь ответ.

Понесешь меня в кармане, в этой ржавой электричке,
Обломаешь ногти, спички, поцарапаешь монет-
Ам бока и – амба сказке, тело движется к развязке.
Муфел фенечкой задышит.
Видишь? —
Звезды.
Назарет.

«Проходит все и ты пройдешь…»

Проходит все и ты пройдешь
По водам плодным гона или
Как память мальчиков твоих
Которые еще «забыли»
Не знают смысла и бегут
Вперед назад и через жгут

Вкушают тела твоего
Остатки, марсельезу суки
Поют с утра и до утра
Когда нас выебут – мы рухнем
Под стать всем ленинским горам
Как правда, ересь или срам

Проходит все и ты уйдешь
По плоским жидким перекресткам
Едва ли кто-то отзовется
Простив сомнения и ложь
Жужжит страна как ГОЭЛРО
Жужжит под левое перо

Вкушают тела твоего
Разлуку рваные щенята
Поют хвалу – и спят помято
В крученных Хондах – своего
Ты не упустишь но однажды
Уходят все – уходит всё

«заика сам себе…»

заика сам себе
похожий на тропу
и тьфу скажи как говор
Иртышский на губу

к тебе садится пташка
или беспечный вздор
горишь как промокашка
пустейший коридор

«Так монотонный голос…»

Так монотонный голос
Смотрит в твои глаза
Ищет новое тело —
Будто дыру гроза

Ищет в твоей глуби —
Смотрит в твое пятно
И не пройти ни на пядь
И соблюдаешь дно

Так ни однажды спать —
Там где оставит след
То ли ее рука
То ли плюшевый свет.

На утро выпадет снег
И пропадает все
Крутится спица в руках
Фарфорового Фу Се.

И ничего не впрок —
Знанью – вопрос – ответ:
Так заблудился срок —
Будто конца в нем нет.

На отпечатке всхлип-
Нет взгляд от небес.
И от тахты лишь скрип
Или от боли – вес

Чувствуешь как внутри
Не по прямой идет
Часть от других мужчин
Ладит душе полет.

Крохотные подряд
Женские как часы
Тьма из рябых ребят
Внутри у чужой красы.

«Ни зги, Лолиты, как цепные…»

Ни зги, Лолиты, как цепные.
И площадная брань и холод
Ступает по степной аптеке,
Что твой ботаник с договором.
Повремени, мой славный малый,
Мой Гумберт, Вовочка Набокофф…
Ни зги мясной, ни неба дырки,
Ни зги с Лолиты. Как цепные —
Все по углям – и брань и голод.
Ступай, не обращайся в тело
И темень смотрит сквозь себя
И тщится верить, что поверить
И в степь, и в камень нам нельзя.

«Маятник – тот, что позади кошки …»

Маятник – тот, что позади кошки —
Крошит воздух на ледовые крошки
Мягко ступают по воздуху лапы
Маятник прячет за время
Царапы.

Ходики-нолики на входы потрачены —
Названы – взвешены – переиначены.
Что Валтасару все суры и грецкие
Эти орехи бессмысленных взмахов
Одушевленной механики времени,
Скрытой среди не своих прибамбахов.

Маятник жесткий под пухом у времени —
На позвоночном шурупе течения
Мягко ступает по скрученной темени —
Злачным путем золотого
Сечения.

Полька варшавская – долька медовая —
Имя под весом своим разгибается —
Видит изгибом горячее солнце —
Маятник кругом своим завивается —
Тропы мурычит бумажное племя —
Что Валтасару полое время?

Маятником – та игла на виниле
Чертит следы, свою тень размещая
В зябкий песок, тот который забыли
Не разместили у стрелки
В начале.

Время – нолями посмотрит, очками
Перебирая свой свет. В праве вето —
Будет отказано – все Валтасары
Помнят лишь тени, пройдя через Лету.
Крутятся – вертятся – в темень – колеса —
Копятся – круг раскрутивши – вопросы.

Маятник – точка на кошкином доме —
Соприкасается с точкой на карте
Всемирной – когтями. Речь не устроится,
Не уставая встречаться
С нулями —

Нечеловеческой речью длят поиски
Ее существо – что (н) изложено дважды
В начале – как тело, что съедено плотью —
После – болезной бесплотною жаждой
Голоса или – хотя бы – хвоста.
Маятник твой все же глубже всех скважин…

Маятник. Ноль человеческой речи —
Смотришь, как роль разгадала – здесь – роль —
Ушко у времени плотного чешешь
Считай бесконечность, но
Через ноль.

«С точки зренья книги…»

С точки зренья книги:
Рука – огонь.
Я сказал бы «дым»,
Но попробуй тронь
Эту стаю букв —
Оживут берега,
Чтоб освоить другие —
Кислорода – га.
Контрабанда их —
Темень! – суть вещей:
Так ли сном под дых —
Чтобы смысл – горчей?
С точки зренья точки —
Положи зерно —
Так ли алфавит
Ощущает дно?

Существую, но
Не один предмет
На любой глагол
Прибирает нет.
Контрабанда их —
Вся дыханью – врозь —
С точки зренья книги —
Вся рука – покос.

Открываешь ставни —
Или смотришь вниз:
По тебе – зерно,
С папирос – карниз.
Эти стаи букв —
По руке живут:
Незаметна речь,
Как из бога
G
O (O)
D.

«Где выходит вдох …»

Где выходит вдох —
Остается тьма —
На оплату – вход —
Все достигнет дна

Где положен – срок —
Переходит тень —
На тот свет от этих
Кислородных вен

Где играет реш-ка
С зазывным орлом
Дохлый голос режь —
Письменным столом

Все рука – в пере —
Откатись назад —
Начинает буква
А закончит ад

Где чернильный выдох
Два сквозных пятна —
Где выходит вдох —
Остается тьма

«Добить собаку. Руки смыть…»

Добить собаку. Руки смыть,
Грозя немыслимому небу —
Отрезать пол, разметить прыть
И прикусить запястья хлебу.

Тебя ли жалкая вода
Твердит в холеную страну
Облокотишься, как беда —
И не скажу, и не взгляну.

Прощай, умытая в стихах,
И в патологии, и в меле —
Который, выйдя на висках,
Течет по лейкоцитам – еле.

Прощай, собачник, ты и я
Одной породы и приметы
Мои в тебе же догорят
Как леб (л) (е/я) диные балеты

Magnifico! Pust` Lorca spit
V Valensii I vip`et smert` —
On nikomu ne govorit
Kak glaz priobretet bilet,

Твои голодные глаза,
И эти суки любят ласки —
Невнятна впалая фалда
И бесконечны вдоль подвязки!

Зашить собаку добела —
И в воды красные поверить.
Не дай, собачник, нам тела,
А глазу что-то, да измерить.

«все тебе получилось…»

все тебе получилось
и из полости ран
протекает свобода
в суетной балаган

все проеду на меру
смогу ли созреть
в непроезжую сферу
чья бессмысленна твердь

в неприложное снега
арамейский словарь
галилея не слева
но такая же тварь

все себе не по счету
все по счету дыры
заприметная пустошь
чьи стеклянны миры

все промерю на веру
прозрею на свет
анекдотом глазею
в дощатую смерть

«Лоскут снега на ладони…»

Лоскут снега на ладони
Тонет, проникая в кровь
Прорифмуй, забудь спасибо:
То февраль, а то любовь.

Ты порежешь это слово
Дном дыханья своего:
То ли реже, то ли снова —
Нет за мраком никого.

Лоскут и двойными швами
Пушкин ходит за тобой
И картонными ковшами
Громыхает дну отбой.

«Стоит Иван-дурак и смотрит на крыжовник…»

Стоит Иван-дурак и смотрит на крыжовник.
Царапнется не так – то крыса, то любовник —
И смотрит издали, и смотрит в Сальвадоре —
Царапая ангиной свои же помидоры.
Абсурдна всяка речь и не свободна в корне —
Стоит Иван-дурак и – тень об этом помнит.

Проходят поезда, летают пароходы,
Царапает гвоздем дурак на досках годы —
Стоит Иван-дурак, а думает: царевич —
Прелестна слепота, которая невечна.
Пустил он стрелы в дурь, в далекие болота —
И смотрит враль в снега, и думает ХотьЧтоТо:

Стоит Иван-дурак, не свой от приворота —
Царапнет свет зрачок, шагнув от поворота
Его царевна спит лягушачьей непрухой,
Стоит один – как дым над стремною старухой.
Он долго здесь и вот – покажется: все в шаге,
Но руку протянуть не сможет в свет – дурак ведь.

Не хватит дураку-Ивану жару-пылу —
Что навзничь не сгорело, то, значит, не уплыло —
Прелестна сторона своею ханской волью:
Три сына – ни одна не сволочь с перепою.
И лишь лягушку жаль: не плач, а утонула —
И призывала дураков, покуда свет не сдуло.

Тагильская элегия

Построчно – то есть, вероятно, мимо —
Как снег стремится родине вернуть
Свой давний долг – как Таврия для Крыма —
Верней названье, чем 9-й путь.

Иди – там встретят кати и наташи —
Какая досугробная метель
И стремен диалект – а значит каши
Ты не запишешь – дорифмуй постель

С законной еблей, Питером казенным,
Какой ни есть – но все таки Туренко —
Скажи, что сука, да и сын – вернее темным
(Читай) неизносимы стих и фенька.

Дрочи, коль сможешь, карандаш и водку,
Дорежь гашиш и выброси из кожи.
Пути ведут не в Рим, а на вагонку —
Постель забудет нас немного позже.

Ты ляжешь – умирать, читай, под бабу —
И не разбудишь нежных и босых
И лишь стекла допитерская tab-у
Рисует недвоих на сфинксовых косых.

Пьяный вазелин

– 1-
Промокший стол, а руки – в вазелине.
На улицах – не год, а – ледостав.

Попали мы – на окруженье линий
Смотри, как я подставлен. Я, устав,

Сажусь за стол, смотрю из амбразуры,
Я, крыса, я распята на катрене,

Пою не слово, я пою цезуры,
Промокший стол, стоящий на панели,

Был наконец-то продан в три цены,
Был наконец-то продан за три брата.

Придя, ложусь на пыльное пятно
И оставляю не одну, а обе даты.

Смотри, как капает вода, как твой вопрос
Влетает паникой в одну из двух комедий —

Я перерос промокший стол, но вазелин
Храню в трусах – от всех твоих трагедий.

– 2-
Снег падает на снег —
А тень на тень.
Покушай смех. Дождя
Здесь не случится.

Лабай на сломанной
Как пьянка, блядь, луне.
Снег падает, а мог бы
Не случиться.

Твои стихи,
Раздробленный Фу-всё! —
Грызёт в углу,
Как от любовей корку.

Лабай, а ногти
Догрызай наглей —
Снег падает на снег —
А я под горку.

Чу! Больше о стихах —
Ни буквы, ни письма.

Покушай смех, что прежде свысока
Застыл, как леденец – неправда = на устах,

но горла – вдоль – как снег —
что рос на позвонках.

– 3-
Мать вашу! Я любил.
И будучи гонимым
На фене изъяснял
Свой греческий язык,

На Фёкле отдыхал,
Сопел в четыре дырки
И в пятую впускал —
И прежде неживых.

Я падал. Вашу мать
Любя с ядрёной Феней,
Как красножабрый Байрон
И мёртвый с Бога Блок —

Остались имена,
Мне пятерню проели —
Я в пятую спускал —
В которой ведал толк.

Я падал – ни зари,
Ни тьмы не наблюдалось —
Я зверем дописал
Последние стихи.

А та с которой был —
На берегах осталась,
Когда совсем я умер
И – до утра затих.

– 4-
Ну вот и всё. Ни сентября. Ни бури.
В промокшие глаза – мне плачет пьяный Б (л) ок —
Ну вот и всё, а про себя забудем —
А голоса то нет, а я найти не смог

Ни плана отступленья, ни названной задачи
Нас – там – никто – не – ждёт – читайчтопомниткто

Глядит в свои глаза, и эта карусель

Не кончится а
Вечность скончается, как
Снег, что шёл ко
Мне вчера.

– 5-
Никуда не шёл.
Оглянулся. Цель —
За моим плечом,
За моим плевком.
Никого. Нигде.
Пустота ни в цвет.
И один – с рогами,
Да блатным крылом.

И Китай затёрт —
Не таи, а спи —
За моим пером —
Только сон с братвой.
Называй меня не
Своим – чужим —
Ну в крайняк – как вой —
Дурой золотой.

– 6-
Дочка. Точка. Много точий —
Кровочий, гноеточий —
Хармс в то время был Калуге —
Я пахал в своём недуге.

Кухня. Крюк – из белых стенок —
Ватно смотрит нас Наташа —
Это мрак. Я – полудурок.
Половина будет наша.

«Одиночеством укрытый…»

Одиночеством укрытый,
будто драповым подбоем —
Смотрит с неба зверь чудесный:
То подкладкой, то разбоем.

Я стою, курю – и дымно
Говорит с собою слово.
Ничего не будет с Римом —
Повторяется мне снова.

Одинокое начало
Обещает нас облапить.
Настоящее – любое,
И крыло себе – не лапоть.

Я стою до воскресенья
У пивной – как лев древесный,
Что сгорает в поднебесье
Со стыда, что слишком тесен:

Он горел в районе Тулы,
Он курил марихуану,
Выдавал талон на водку,
И гостил во тьме у Анны.

Одиночество пощупай —
Как подрезанное горло —
И кури – как старый рубль,
Если, как его, приперло

К заблестевшему проулку,
Где маньяк звездою ходит,
А словарь себя не знает —
Потому и не находит.

К одиночеству пришитый,
Как в той жизни, что сшил уркой —
Я взлетаю от порога —
Докурив, что был лишь чуркой.

Не смотри, что я не помню,
Кто там ходит над страною
Потому что все Емели —
К небесам или разбою.

«грубое стекло…»

грубое стекло
дармового сна
бегал впереди
осыпался в дым
моего себе
не возьми – не дам —
не возьму себе —
от того и сын

от того и дочь босиком в крови
ходит мёртвый Блок по твоей грязи…

Песня электричества
РАЗНЫЯ ВЕРСИЯ

Версия 1

Электрик Иванов
Заходит в тонкий дом
На два часа на три
Чтоб ощутить как в нем

Скрежещут провода
Пока по ним бежит
Зеленый твердый ток
Что в свой сюртук зашит

Тебе ли та беда
Или горячий свет
Не выскажешь ни да
Электрик будет спет

Версия 2

Электрик Иванов
Отыщет номер том
Два дома вслед за ним
Горят как он огнем

Что скажет свинобой
Погладив по плечу
Сынишку не скажу
Ни вору ни врачу

Колыбельные

– 1-
Пожелай спокойной ночи.
Береги себя – и дальше —
От любви и от звонка,
И от половинки фальши.

До свиданья – и зараза
Постучалась в зыбкий рот.

Здравствуй, дорогая ваза,
Или фраза – ну и вот.

– 2-
Голодный до любви —
Стою в холодной речи
Условленной крови,
Которая не лечит.

Летишь, как капля, вниз —
И я лечу – из бегства

Оставлено. Люби
По голоду. Нечестно.

– 3-
Пожелай чего-нибудь.
Не будет Здесь, а Я —
Не в воздухе – что дальше?
Наверняка – Айя.

Голодный Кислород
Мне шлет с того гонца:

«…Вся кислота – ничто —
Наткнувшись на края».

– 4-
Говори со мною молча,
Я не ведаю пути,
Рожи стеклам твоим скорчив,
Чтоб сложней шепнуть «прости».

Мне привиделся гонец —
Вышел поезд под конец —

Говори со мною молча,
Голосов своих беглец.

– 5-
Так лук растет, и так
Я, погруженный в мед,
Смотрю – не на, а вдоль
Туда, куда – с Итак

Бежит, как август, лед
Холодный растопив —

Попробуй: удержи —
И лук растет – как миф

– 6-
Мне шлют того гонца,
Которого спросить
Нельзя издалека —
И это тоже нить.

Я обращен лицом
На свой смешной Восток,

А голос свой разжуй —
И выплюни – как ток.

– 7-
Я положил зерно
На плотный голос твой —
Ощупывая дно —
И не захочешь – взвой.

Я видел, как побег
Приподнимался к нёбу —

Возьми себе побег —
И надкуси – как рёву.

– 8-
Не дождь идет, не я,
Но по любви коллега —
Льет желтая струя —
Не от дождя – от века.

Вставные линзы, и
Невидимое тело —

Потрогаешь, как Инь

И вспомнишь, что пропела.

– 9-
Закрой меня на воды —
Как навзничь – на пустыню —
Смешные были коды —
Какие еще выну?

Летят над югом осы —
Похожие с Дзинь-дзинем —

Заложены в откосы.
Негромкие – но мины…

– 10-
Пожелай спокойной ночи,
И пошли меня подальше —
Если сможешь – то и дольше
Разговоры не опасны.

Год сложили из отточий —
И дыхание – как кашель.

И бессонница стрекочет
Мне глазенки чем-то красным.

– 11-
Любовь не голодна
И топчется с порога —
Не помню, чтоб Лолита —
Но соткан из порока.

И домоткана связь —
Из пола вынимает

Мои-твои следы,
Которые глотает.

– 13-
Никуда не выходи
Из округлого, как нет —
И во тьме своей сиди,
Наблюдая теплый свет.

Никуда не выходи —
Рифма без себя не может.

Некто новый без меня
Из тебя чего-то сложит.

– 14-
Ты видела гонца —
Он был похож, на речь,
На засуху. С конца
Другого посмотрел

И полетел на свет
И шум корявых крыл —

Смотрел сквозь дверь сюда,
Где я почти что (в) сплыл.

«ни дыра но похоже…»

ни дыра но похоже
что так начинается свет —
то есть рифма как столб
в пустоте и не лжёт —
только жжёт
ты не скажешь мне да
или кто-то прошёл в пустоте
из дыры дырный Бог
отсюда направился
прочь

«я вышел в свой город где был кислород…»

я вышел в свой город где был кислород
пусть немного ещё

мне поднятый подлый из вялой земли
говорил: горячо

лежать среди камня где камень
тобой говорит

я вышел в свой город которым немного
болит

«Что Оден, что Одетта – все одно…»

Что Оден, что Одетта – все одно,
Что Гадес, что гаденыш – все неровно —
Такие правила смуслявила себе,
Что хочется сказать тебе «бебе» —
И выстроиться к солнышку по росту.

Что эндшпиль, что один тебе дебют,
Что враки, что не вобла по нутру —
Учу язык, который мной владеет.
Что строится, потом сквозняк развеет —
Глагольна рифма мчится по стеклу.

Что осень, что порушенные штольни…
Не до конца разгаданный блин-дольник
С той стороны, из монитора, смотрит,
Без звука шевелит губой и спорит
С бессмысленно взведенною строфой.

Что кухня, что безумие – в кругу
От света разрезает взгляд пургу —
И не дотронешься до позвоночной ломкой
Дуги, творящей тело перегретой кромкой.
Пойди, пойми словесную пургу!

Что Фрост, что Гамлет – читанные скоро —
Что be to be, что верхняя плац-полка —
Такие, что базары не по теме,
Взлетают к лампочке и постигают темень,
Как любопытство свежего ребенка.

«Не имея места снаружи – «кра…» …»

Не имея места снаружи – «кра…» —
Закричат вороны, и следом – «ха…» —

Донесет сгоревший внутри лужок.
Выходи волков отпасти, пастушок.

Не приметив зренья, скажу «вперед» —
В лабиринт стекла, где опасность рот

Стережет от зрачков и – подобных им:
Как Вергилий правым, как Данте (с) (но) ж (е/и) вым.

И не Гадес тебе – но края столов —
Не венец любой – а абзац стволов —

И от камня – вдребезги – кожура —
Остается звезда и ее жара.

«Существуя в краях глухоты и льда …»

Существуя в краях глухоты и льда —
Будто – в ссылке – в щеколде – как «никогда» —
Оглядеться вокруг (благо есть края,
Где мой взгляд не встречал твоего) —
То ли тень полам – из углов – кроя,
То ли пол отскребая – будто звон шмеля —

На мое нутро упадет вода —
Типа, Бог нашептал —
Игле в ушко – «Да!».

Это тело спит – по костям – в дровах:
Выноси святых на разбой и «ах» —
Осмотреться – век – как трещит, звенит,
Что слова твои – Бог – внутри и вне.
Это тень – за двоих отдневав – сопит —
И сверчок в морщинке свернулся – в стыд —

И звезда горит глубиной в углах —
Проникая то в память,
То в самый пах.

«Есть что-то, что не любит. Не тебя …»

Есть что-то, что не любит. Не тебя —
дыру под этим разобщенным вздором.
Любое тело – вздор. Глядит, скорбя,
Дыра на звезды. Отлетая скоро,

Порхает дым, как бабочка, к воде
Струя свои нетронутые кожи,
Как девочка, готовая к беде,
Покинув память, переходит в позже.

Есть что-то здесь, похожее на ночь,
Забившуюся в щели над порогом —
Немое слово ей не превозмочь —
Заткни в рукав или укрой полого.

Сокройся в кромку старого бушлата,
Что брошен на ребро пустого стула —
Письмо. Отправка. Слово или дата.
ГУЛАГи речи. Пересуды. Скулы.

Освещены. Стоим. Туда-сюда
Все Мандельштам летит от изголовья —
От финки или все —
до фонаря,
А там полречи – и по ночь —
бескровье.

«Ходят люди, ходят кони…»

Ходят люди, ходят кони
И жена, которой нет,
Ходит, плачет, платит, ходит
Как сама себе ответ.

Ходят люди между льдами —
По воде – и под водой
Кружат кружки над устами —
Дружат люди с пустотой.

Ходит Ванька – вдаль отпущен —
С подпаленною стрелой,
А над плешью плачут тучи…
Ходят кони над дырой.

«Горло полное речи …»

Горло полное речи —
Как пятно между губ:
То чернила кидаешь,
То наткнешься на зуб —

Как вода затекает —
Через воздух в пятно.
Что ты в прятки играешь
Как с пожатьем зерно?!

Горло полное мясом,
Мясо полно любви —
Пробивается пуля
По засохшей крови.

Горлом полное тело,
А чернила – пятна —
Горло полное бога —
Что Его тишина.

Игорь

– 1-
В электричке ехать
Напрямую в свете
Ни про что на свете
Больше не в ответе

В электричке тертой
Гул и переклички
Мертвые вагоны
Освещаю спичкой

Никакой заботы
И с такого слова
Ждут нас переходы
В ничего смешного

– 2-
Что ни фраза – то припадки,
Док и то, что изнутри
Подорожник или липа —
Выплюнь бабу – разотри.

Зашибись – как насморк – точно.
Смотрит в небо высота.
Нас удочеряет точность.
Верно. Эта, а не та.

Что ни жизнь – а все прокольно
Проживает без тебя.
Ты лежишь. И неприкольно
Венчик терна теребя.

– 3-
То Игорь, то Володя,
То верное безлюдье.
Чужие здесь не ходят,
А ходит кто – не люди.

Они – такие рыбы,
Они – такие гады,
Что бог их не разлюбит,
Поскольку виноваты:

И взгляды – неразменны,
И снега нет у снега,

Как в словесах уюта,
А у зимы – побега.

– 4-
Ельничный мед, и всё —
То есть за всех уста-
В теплой ресницы лед
Медленно и раста-

Я-в никого но весь
Слов, – (н) о чаинок взвесь
Выдумай и отпусти
Значит вовнутрь расти

Ельничнее чем мра-
К тонкой губе припа-
В этом медовый нра…
(то есть ресницы па)

– 5-
Стукнет тень своею дверцей
Променяет на пятак —
И тебе не отвертеться
Ни Итакой, ни за так.

Стуканет и встанет сверху
Коммунальный всем сосед,
И, снимая с тела мерку,
Полетит над нами свет.

Стукнет тень над синим снегом.
Иероглиф из ветвей,
Не отвертишься побегом,
А не можешь – то поверь.

– 6-
Февраль и метастазы,
И прохудилось чрево
У снега – видят газы,
Что к ним весна приперла.

Отдатое – забыто,
Взлетело с электричкой
На воздух – то есть сыто
Овца следит за спичкой.

Не надо – и проститься.
Простится и расплата,
С которой нам не сбиться,

И пишут нас накаты.

– 7-
Март – блин, скачанный с i-нета:
Выдумать пол-слова стремно.
Ехать выжатым со свету,
Значит – взгляд, и слишком тёмно

Говорить с тобой в полбуквы,
В полстакана твердой водки —
Может, кто пером одарит
До ближайшей остановки.

Полетишь до этой Тани,
Что без мячика устала,
Натянув на грудь весь воздух,
Что заменит покрывало.

– 8-
Незначимый, как Пушкин
Не АС, а дурачок —
Грозишь небесной пушке
На пусковой крючок

Не нажимаешь – в горле
Смешная благодать,
А можно и без неба —
Куда в словах летать?

На пасху – два гостинца,
Что матушка спасет —
Безлицые, как лица,
Чтобы дымился рот.

– 9-
Приехать на дуэли
Спиртные как вся радость.
Нельзя теперь без веры —
А что еще осталось? —

Остывшее в Тагиле,
Забитое в Анджере.
Такие, дружок, вилы —
Что каждому по вере,

По шее – поношенья
Спиртные, как Андрюха,
И Чепелев – в E-burge,
И жопа – Петербургу.

– 10-
Затрещит по шву – стекло
Ниточка не свяжет:
То и лжет – что не стерпеть
И любой – неважен.

Что Ли Бо тебе, что Фу —
Се – и осторожно
Выбираешься в ответ
Правда – и подложно.

Прогибая воды под —
От себя летаешь,
Да и выйдешь, коль на свет —
Все равно – растаешь.

– 11-
Истесняя себя из-под кожи
Или кожуха, или песка —
Покидая невиданно позже —
Застесняется неба река

Из своей всеземельной могилы,
Как неслышимый тьмой диалект.
И неважно, что много испили —
Или долог, как ночь, человек.

Примеряя к себе все изнанки
Женевьев-де-Буа – Святогор
Привстает из ключа или ранки,
И вода вытекает из пор.

– 12-
Есть кровь такая, что всегда река
Над птицей, пролетающей по дну,
И пригибает к небу рукава.
Торопишься наверх – по одному

В глухом покое слуха и призренья
Кровей потомка пятого угла —
Грызешь снежка холодное печенье,
Чтоб кровь зимы в ладони протекла.

На, птицу что внутри тебя летает
Когда ты поднимаешь из земли
Себя! – и кровь, которая не тает
Тебя таит и на руке горит.

– 13-
Все что было истечет
В сроке пересчетном
Цифра – это всегда че (р) т
На лице свободном

И тебе – не слобода
Отрывная дырка
Вокзаналия еда
И от спички чирка

Все что было истечет
С нарывного горла
Фотоснимок и расчет
Или время подло

Пейзаж с водой

Франциск, нанизанный на лук —
И бьет – как небо – из фонтана,
И бьет наотмашь из фонтана —
В том месте, где соитье рук
С окаменевшим плюсом древа
Соединяет тело с небом —
Объединяет слово с хлебом —
Под равномерных веток стук.

Сегодня наступило рано —
Лети за медом у фонтана —
И слушай, как у скола крана
Разъединяем горлом звук.
Франциск и мрамор – светит кожа
Дырой, которая на позже
Похожа по своей длине —
И свет скользит по глубине.

Так бабочка, покинув кокон,
Садится на заплечный локон —
Не чувствуя еще вины,
Не помня тяжестью длины.
Так зренье ощущает холод,
Зрачок предвосхищает голод —
И отрывают тело сны
От заблудившейся стерны,

Струи, истории, от жажды —
Которая заходит дважды
В твой неразвившийся глоток —
Франциск с окаменевшим скок-
Прыжком – стреле всегда сопряжным —
По гулу в спинах, в тромбе, в саже —
Гранит вслед камешку висок
Так бабочка находит ток —

Влачит латынь, молчит вначале —
Как гусеница – если встанет —
Взлетит на новый переход – по крыльям,
Чтобы кануть в рот —
Франциском Бог срифмован с речью —
Летает мраморный на древке —
Летает глас – в созвучье с печью —
За кровью выступает пот.

«Наперекор ли лампе или тени…»

Наперекор ли лампе или тени,
Которую отбросила она,
Как кожи с тела скатывают змеи —
Коснувшись краем краешка огня.
Наперекор ли обожженной стенке,
Кислотному ожогу на стене —
Агукаешь в начале пересменки,
Как стрекоза танцуешь на огне,
Смешная речь, но тяжки перегуды
Ломаются как лед или стекло,
Как воздух под тобой, как бубенцами
Расколот голос или по губе стекло
Как эпилепсия (что ж, всяк язык – припадок!)
Ворует тьму из горла и чернил,
Ворует шорох у пшеничных прядок
Созвездий мертвых и людей живых.

Наперекор течению густого
Мальстрима темноты звучащей – речь
Летит сама в себе – издоль порога,
Чтоб из себя квадрат чужой иссечь.
Взлет стрекозы – фасеточное зренье
Наперекор накалу зябких крыл —
Мрак не минует, скола или жженья
Обратного Коциту, что пробил
До крови из царапины, до дыма —
Ее полет из капли почерка в гортани.
И чувствуешь, как свет, приподнимаясь,
На небо смотрит из бумажной раны,
Коснувшись краем краешка огня —
И лопается ночь внутри сосуда —
И поднимает взгляд бубенчик на меня
Как стрекоза, что спит кромешней гула.

Возвращение

Он плыл среди холмов, надутых пустотой —
Земля пыталась встать и выдохнуть зерно —
Он плыл среди земли, чтобы продлить постой,
Которым путь исчислен? И что тебе оно?
Он плыл – его ладонь не ощущала древа —
Земля сходилась с дольше, нащупав глубину —
Он посчитавший, что не избежит посева —
Он плыл среди того, что взял и что вернул.
Он плыл среди своих надежд и ожиданий
Земля кипела, и – он чувствовал волну,
Он плыл среди всех торжищ и попраний.
Почувствовав, как в пятку термит его кольнул —
Он плыл среди своих трамваев и вопросов,
Он плыл среди жары с ошеломленной тьмой,
Он плыл по полостям загадок и засовов.
Земля искала точку средь мертвых рычагов.
Он плыл по центру речи – которой с тишиною
Базарной сплавлен, и – он чувствовал вдали
Земля, которой встать – нельзя из тощей плоти —
Он плыл и знал, что это находится внутри.
Он плыл среди того, что стало Вавилоном —
Развернутым в четыре потемок стороны —
Он чувствовал, как то, что прорастает лоном,
Лежит, в себе свернувшись как эмбрион луны
Он плыл среди червей, и камни следом плыли.
От почвы. Оттолкнувшись веслом своей руки —
Он плыл, как на свиданье с путями, до которых
Добраться невозможно. С предчувствием тоски —
Он плыл среди обрывков афиш, и изменений
Гуленье ощущал, как некой тайны знак.
Он плыл по берегам и наблюдал: их тени
Уходят за водою в без (в) водный жажды мрак.
Земля искала точку, и находила в карте
Прореху. Видел свет ее горячий вдох.
Земля плыла собой подобная ореху,
Упавшему на воды – и с этим вышел срок.
Жена его мертва. Он чувствует, как руки —
Ее напряжены, упругий Телемах
Не ищет ничего подобного просвету —
И почвы рассекая – предсмертен каждый взмах.

Бессмертие

Выбывая из пая причудливых метаморфоз —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.